

Лин Цзюэ не сказал ни слова. Она тихо села на заднее сиденье. Она открыла окно машины и выглянула в поздний вечер. Огни вспыхнули мимо ее глаз, отпечатав звездный свет в ее зрачках.

В городе было очень тихо, но в то же время шумно.

Лин Чжэньшэн сел на пассажирское сиденье и сказал тяжелым голосом: «Сяо Цзюэ, операция запланирована на следующие выходные. Вопрос о поездке к бабушке временно отложен».

Лин Цзюэ зевнула и тихо сказала: «Я же говорила, что не буду делать операцию».

«Вы умрете, если не сделаете операцию!» Он взревел: «Доктор сказал, что твое состояние лучше, чем раньше, но это... Это как последний луч света...»

Его голос снова понизился, и он усмехнулся: «Ты прекрасно знаешь, что я не позволю тебе умереть. Я буду бороться за эти тридцать процентов успеха. Даже мрачный жнец не сможет отнять тебя у меня!

Лин Цзюэ не могла не сжать кулаки. Ее нужно лечить до смерти?!

«Лорд Цзюэ, давайте проигнорируем его. Все равно это на следующей неделе. Должен быть способ остановить это».

Тан Юаню хотелось, чтобы он попал в голову Лин Чжэньшэну и свалил. Он потерся о лицо Лин Цзюэ и сказал: «Господь Цзюэ, Тан Юань здесь».

Лин Цзюэ взяла его и размяла в руках. Она сказала равнодушным голосом: «Тогда как ты собираешься поступить с человеком, который причинил мне боль?»

«...» Голос Лин Чжэньшэна замер. Человек, который причинил ему боль.

После того, как в его теле были обнаружены проблемы, он отправился на поиски Лин Шэна и остальных.

Они признали, что издевались над ним, но не все его тело было вызвано ими.

Надо сказать, что он уже был болен. Просто они издевались над ним и сделали его состояние еще более опасным.

Поэтому он не знал, как использовать троих детей, чтобы объяснить Лин Цзюэ.

«Маленькая Цзюэ, я попрошу их извиниться перед тобой. Ты мой ребенок, и они тоже. Поэтому я вас очень люблю, и их тоже. Даже если они были неправы, я не могу отправить их в тюрьму, верно.

Лин Цзюэ зевнула и прислонилась к окну машины. Она закрыла глаза и притворилась спящей, не говоря больше ни слова.

Она нуждалась в извинениях?

Хе-хе.

Когда они вернулись домой, дети уже спали. Му Сюэлин вышла. Было уже поздно, поэтому она прислонилась к подушке, чтобы уснуть.

Когда Лин Чжэньшэн увидел это, его сердце затеплилось. Он подошел и поднял ее.

«Хм...» Му Сюэлин внезапно проснулась, когда ее подобрали. Когда она открыла глаза и увидела его, ее лицо покраснело. «Ты вернулся.»

«Да, не спите здесь и не простудитесь». Лин Чжэньшэн отнесла ее в комнату.

— Нет, дорогая, сначала опусти меня. Становится поздно. Сяо Цзюэ должно быть голоден. Я приготовила куриный суп, чтобы согреть его. Она изо всех сил пыталась спуститься. Она даже украдкой взглянула на Лин Цзюэ, которая стояла там с покрасневшим лицом.

«Сюэлин...» Сердце Лин Чжэньшэна смягчилось, и он опустил ее. — Ты... Почему ты так занят?

«Дорогой, Сяо Цзюэ все еще болен. Мы не можем быть беспечными». Она кокетливо посмотрела на него и быстро прошла на кухню.

Лин Цзюэ хотела подняться наверх, выпив стакан воды, но, услышав слова Му Сюэлин, холодно улыбнулась и замерла.

— Что ты держишь в руке? Лин Чжэньшэн наконец заметил сумку в своей руке.

Это была черная сумка, и в ней, кажется, было две бутылки.

— Ничего, — спокойно ответил Лин Цзюэ.

«Сяо Цзюэ, выпей его перед сном. Вы должны хорошо заботиться о себе в будущем». Му Сюэлин вышла с тарелкой горячего куриного супа в руке. На ее лице была добрая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/107847/4628399>